

«Мировое профдвижение в условиях новой многополярности» (секция 7)

Однополярность — тип мирового устройства, при котором власть сосредоточена в одном центре — гегемоне. Распад СССР и социалистического лагеря в конце прошлого века означали крах биполярной системы международных отношений с ее нормами и правилами. На какое-то время США остались единственной сверхдержавой и получили возможность решать международные проблемы по собственному усмотрению.

Многополярность предполагает наличие в мире нескольких полюсов силы, которыми являются наиболее могущественные державы. Многополярность является объективным отражением тенденций мирового развития. Ее фундаментом выступает рост экономического, военного, политического потенциала незападных держав и ослабление позиций США как глобального лидера.

Достаточно полно описывает эту меняющуюся международную действительность британский эксперт Дэвид Благден. Он утверждает, что система международных отношений возвращается к многополярности, то есть к сосуществованию нескольких великих держав. Ученый объясняет феномен формирования многополярного мира смещением экономического потенциала с Запада на Восток, к новым промышленным центрам.

С точки зрения исследователя, новая многополярность, скорее всего, будет включать великие державы разного уровня. По его мнению, к странам первого порядка следует отнести США, Китай и частично Индию. За ними следуют в следующем порядке Россия, Бразилия, Япония, Великобритания, Германия и Франция.

Американские исследователи Александер Кули и Дэниел Нексон утверждают, что экономический рост КНР, создание Россией и Китаем альтернативного порядка из ряда региональных институтов, потеря США «монополии на покровительство» малых государств способствуют угасанию гегемонии США в мировой политике и изменению международного порядка. Многополярность в связи с этим рассматривается как один из возможных сценариев будущего [Cooley, Nexon, 2020].

Схожего мнения придерживается Хью Де Сантис, бывший высокопоставленный чиновник Госдепа США, а ныне профессор политики по международной безопасности. Он утверждает, что в формирующемся многополярном мире США будут играть роль одной из нескольких великих держав, определяющих структуру и правила международной политики, но перестанут быть единственным арбитром [*De Santis, 2021*].

С принципиальным положением, утверждающим упадок гегемонии США и его взаимосвязь с развивающимся в сторону многополярности мира, согласен целый ряд исследователей из России [*Сирота, Морохов*], ЮАР [*Rapanuane 2020*], Италии [*Valli*], Пакистана [*Muzaffar, Yaseen, Rahim*].

Главная причина наметившихся сдвигов в осознании новой реальности связана, прежде всего, с последствиями системного кризиса в мире.

Трудно отрицать, что Европа и мир столкнулись в последние годы не только с циклическими финансово-экономическими потрясениями, но с чем-то более широким и глубоким, а именно – с системным кризисом. Он колеблет устои неолиберальных концепций, для которых характерны абсолютизация ничем не ограниченных рыночных отношений и явная недооценка роли госрегулирования в социально-экономической сфере.

Особенно выросло недовольство населения курсом правящих кругов Запада, направленного на сокращение социальных расходов, неэффективностью их мер по борьбе с возросшей безработицей и другими проблемами современного общества.

Этот феномен, как и в целом новейшие сдвиги в общественном сознании, констатируют ныне многие трезво мыслящие западные учёные. «Весьма распространённым, – как признают, например, известные политологи Дэвид Хелд и Кортни Юнг, – сейчас стало мнение о том, что финансовый кризис показывает несостоятельность неолиберальной идеологии с её верой во всемогущество рынков и политики дерегулирования».

Мир переживает переходный этап, и слово «неопределённость» выражает существо нынешних процессов: рушится старая система международных отношений, которая была создана 60 лет тому назад. Ясно, что в том виде, в котором она существовала раньше, когда пять великих держав во многом определяли ход мирового развития, сохранить её невозможно.

Ширится процесс региональных, субрегиональных и транс-региональных взаимодействий в экономической, финансовой и коммуникационной сферах,

который приводит к возникновению новых структур управления и взаимного проникновения и обогащения культур и цивилизаций.

Как отмечает российский ученый Владислав Солуянов в своей статье «Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций»:

- *«фундаментом многополярности должен служить рост экономического, военного и политического потенциала новых центров силы - государств и/или их союзов»;*
- *при этом становится явной невозможность для США продолжать играть роль гегемона на международной арене;*
- *становление относительного могущества новых центров силы и увядание гегемонии США будет способствовать проведению более независимой внешней политики с фокусом на реализацию собственных интересов».*

Конец цитаты.

Мировая история – это общий цивилизационный поток, в который включены все народы и страны со своей уникальной культурой, мировосприятием и историческим опытом. Это противоречивое единство и есть целостность мира – «E PLURIBUS UNUM¹» («единство в многообразии»). Оно определяет его жизнеспособность как сложной динамической системы.

Информационно-технологическая революция и глобализация сделали мир исключительно взаимозависимым и взаимосвязанным. Мировое сообщество сталкивается с всё возрастающим количеством общих вызовов. Обстановка в мире стремительно меняется, и последующие годы будут ещё богаче на политические потрясения.

Вывод о том, что западная цивилизация переживает глубокий кризис, общепризнан. На авансцену мировой политики выходят новые государства и группы стран с потенциалом глобального влияния, способностью к изменению баланса сил, вовлечению в историческое творчество миллионов. Это Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, исламский мир. Восток переживает модернизацию, и важно, что этот процесс происходит не по рецептам вестернизации, а своим уникальным путём.

В последнем десятилетии XX века с идеей «столкновения цивилизаций» выступил американский политолог Сэмюэл Хантингтон. Видный российский

¹ Источник - Цицерон, "Об обязанностях", I,17, 56: ...quod Pythagoras vult in amicitia, ut unus fiat ex pluribus "...то, в чем Пифагор усматривает сущность дружбы - чтобы из многих возникло единое".

авторитет в области теории международных отношений Павел Афанасьевич Цыганков считает, что Хантингтон стал одним из первых выразителей новой версии реализма, в соответствии с которой роль главных акторов мировой политики берут на себя цивилизации. При этом принципиальные положения реализма сохраняют свою силу. В условиях анархичной международной среды отношения между цивилизациями, как и между государствами, носят конфликтный характер, объясняемый многообразием и противоречием ценностей.

В современной российской политической мысли исследованиям цивилизационного фактора в трансформации мирового порядка уделяется особое значение. В рамках данного направления такие исследователи, как, в частности, Мартынов, Аблеев, Золкин, Марченя и Попов:

- соглашаются с многоцивилизационной основой многополярности;
- рассматривают евразийскую (т.е. российскую) цивилизацию как полюс многополярного мироустройства;
- размышляют над содержательной стороной российской цивилизации.

В этом контексте нужно вернуться к вопросу о роли России в становлении новой многополярности. Как подчеркивают вышеупомянутые авторы, в цивилизационном плане Россия – успешная многоконфессиональная и многонациональная страна. У нас не было религиозных войн, русские никогда не жили одни на своей территории.

Мусульмане России, в отличие от Западной Европы, - коренные жители. Россия призвана сыграть роль цивилизационного моста в процессах создания многополярного мира. Менделеев, в частности, писал, что Россия в состоянии выполнить роль примирителя Европы и Азии. Николай Александрович Бердяев не случайно употреблял в отношении России термин «Востоко-Запад».

Очевидно, что природа кризиса связана не только с сугубо экономическими факторами, но и с закономерностями более общего порядка – культурными и политическими традициями, особенностями трудовой этики и их сочетанием с современными формами организации производства.

Многое указывает на то, что в мировую историю вступают новые субъекты, способные на историческую инициативу и собственные социально-экономические и социо-культурные модели. Возможно, это и является главным вызовом современному человечеству, на протяжении последних столетий развивавшемуся в основном под влиянием центростремительных тенденций.

В целом достаточно оптимистично к происходящим трансформациям относится один из крупнейших современных теоретиков международных отношений профессор Амитава Ачария, для которого идеальный мировой порядок является продуктом взаимодействия и взаимного обучения между различными цивилизациями и государствами, а не столкновением между западной «либеральной цивилизацией» и незападными цивилизационными государствами. Эксперт не отрицает существование конфликтного потенциала, однако подчеркивает необходимость диалога, в основе которого лежали бы не только различия, но и ценности, объединяющие цивилизации [Acharya, 2020].

Передовые модели политической организации смогли предложить высшую форму поддержания социальной стабильности и регулирования социальных конфликтов, не отменив конкуренцию культур, но предоставив им возможность реализовать своё фундаментальное свойство – образовывать конгломераты и взаимодействовать, не теряя при этом идентичности.

Как отмечают многие исследователи, успешные народы, сумевшие создать более комфортные условия проживания и более стабильный и длительный социальный мир, постепенно становятся точками притяжения и полюсами консолидации региональных пространств. Этот процесс особенно заметен на примере все растущей региональной представительности такой мультирегиональной структуры, как БРИКС - нового пространства диалога культур и цивилизаций.

В прошлом главный источник собственного роста человеческая культура видела в экспансии, до определённого времени осуществлявшейся, как правило, насильственно. Но иногда она происходила добровольно за счёт заимствования знаний, материальных орудий, навыков и умений, религиозных представлений, если они повышали комфортность жизни. Перетекание достижений культуры обеспечивало поступательное движение истории на протяжении тысячелетий, став важнейшим фактором развития.

Как показывает практика, исходная мотивация интеграционных процессов в Азии и Латинской Америке, как, впрочем, и в Европе, лишь отчасти лежала в сфере экономики. Не менее важным мотивом интеграционных устремлений является ощущение исторической близости, цивилизационного родства и основанного на этом доверия.

Изменения в мире в результате глобализации, признание жизнеспособности азиатских и других моделей, а также европейская интеграция во второй половине XX века показали, что на смену действующей модели

истории приходит другая, признающая субъектность за несколькими мировыми центрами.

По мнению профессора Оксфорда Даце Джановска, «...в целом западный мир потерял видение будущего как неуклонного развития человечества в смысле управляемого движения к определенной идее хорошей жизни. В двадцатом веке господствовала идеология прогресса как социалистического, так и капиталистического. Будущее обещало улучшение жизни, преодоление неравенства и бедности. Но новой идеологии кроме свободного рынка западные элиты пока не придумали», — заключила она.

Ну что же, есть другая сила, способная дать альтернативный ответ на вызов создания такой идеологии. Она одновременно является транс-региональной и надгосударственной.

Свой принципиально новый вклад в концепцию диалога цивилизаций в рамках построения многополярного мира призваны и реально могут внести профсоюзы как наиболее массовые и представительные объединения трудящихся всего мира.

По сути, в совокупности своего многообразия они являются своего рода «цивилизацией» со своими общими целями, устремлениями и принципами.

У каждой эпохи есть своего рода «генетический код». Императив построения нового многополярного мира можно выразить одним словом — «Справедливость»: именно ее больше всего не хватает сегодня миллиардам людей всех регионов.

Именно это моральное понятие способно разубить узел экономических, социальных и экологических проблем, победить нищету, которая разъедает ткань общества на фоне небывалого прогресса технологий.

Справедливость лежит в основе достойного труда. Социальная справедливость должна стать главной чертой будущей сферы труда, в какие бы формы ни облекали ее новые технологии и способы организации производства.

Постулат справедливости должен стать константой ООН. Только комплексный и интегрированный подход к Целям устойчивого развития может привести эту организацию к выживанию и реальному прогрессу.

МОТ должна стать точкой кристаллизации новой многосторонней системы, охватывающей ВТО, МВФ, Всемирный банк и другие мировые структуры.

Не будем забывать, что именно фактор трудовой деятельности делает человека гражданином. Поэтому, говоря о сфере труда, мы неизбежно затрагиваем вопрос об основах общественного устройства будущего — ни больше, ни меньше.

Парадокс сегодняшнего дня заключается в том, что колоссальный рост мощностей глобальной экономики в принципе позволяет покончить с бедностью и, как никогда прежде, удовлетворить потребности людей.

Но нынешнее устройство общества основано на максимальной эксплуатации ресурсов планеты, включая подавляющую часть ее населения в качестве главного ресурса ненасытного стяжательства «абсолютного меньшинства» из списка Форбс.

Мы не живем в обществе равных возможностей, и риски одних оборачиваются доходами других. Гибкие и нестандартные формы занятости фактически перекалывают на плечи индивидуумов риски, которые раньше брали на себя частный бизнес и государство.

Уже сегодня многие ТНК заявляют, что не несут ответственности за соблюдение норм МОТ в сквозных цепочках поставок, которые у самого своего истока теряются в городских джунглях слаборазвитых или авторитарных стран. Завтра нам скажут, что искусственный интеллект, сменивший человека-менеджера, «не обязан читать конвенции МОТ».

Наш мир меняется стремительными темпами, и потому крайне важно, чтобы инструменты, которыми мы пользуемся для защиты трудовых прав, менялись не менее быстро.

Первым шагом к этой цели должна стать ликвидация устаревших и искусственных разграничений между трудовыми правами и правами человека в целом. Трудовые права являются правами человека, а способность осуществлять эти права на рабочем месте является залогом того, что трудящиеся смогут воспользоваться и множеством других своих прав — экономических, социальных, культурных, политических и иных.

В понятие «достойный труд» профсоюзы включают устойчивый экономический рост. Он должен гарантировать каждому человеку достойную заработную плату, безопасные условия труда, справедливый уровень социальной защиты. Но во многих странах социально-экономическая политика правительств идет вразрез с социальной справедливостью.

В Заявлении всемирного форума профсоюзов, который состоялся в 2018 году в Копенгагене, подчеркивается, что *«социальная справедливость в послевоенный период никогда не была под бóльшей угрозой, чем сегодня»*.

Чтобы ответить на эту угрозу нам нужна модель развития, в основе которой были бы права трудящихся, достойный труд, справедливое распределение богатств, представительная демократия, гендерное равенство и социальная защита.

Решение этих задач требует «Общественного договора 21-го века». Об этом мы не раз говорили на заседаниях Профсоюзного форума стран БРИКС – важного фактора развития новой многосторонности в профсоюзном измерении и гуманитарного развития человечества в целом.

Расширяющийся Форум профсоюзов стран БРИКС является новаторским объединением «глобального большинства», направленного не на создание новых инструментов трансграничного диктата, а на равноправный поиск новых форм социальной гармонии и диалога особой цивилизации - мира людей труда.

Новым шагом в этом направлении призван стать XIII Профсоюзный форум БРИКС, который пройдет в Сочи в сентябре этого года.

Новой многополярности может и должно послужить новое взаимодействие независимых и суверенных профсоюзов как точек кристаллизации диалога цивилизаций на современном этапе.
